Глава 40 (часть 1)

С довольной улыбкой Икфес плюхнулся на удобную софу Алестера, отдыхая на новых мягких подушках в Гильдии Авантюристов. Его настроение было явно выше неба после его небольшого выступления, когда Алестер объявил победителей. Было очень мало случаев, когда он мог нагло наорать на дворян, не опасаясь последствий, но так как в этом случае он просто выполнял приказы своего величества короля, он был в рамках своего права немного осадить их пыл. Возможно, он тонко извинился бы перед некоторыми авантюристами, которые пострадали в перекрестном огне, но он был уверен, что его авантюристы будут в порядке, даже если он этого не сделает.

«Это был тот самый красивый эффект, который ты оказал на толпу, мой друг», - сказал Алестер, устроившись перед Икфесом, его поведение как всегда по своей сути было правильным и утонченным, даже сейчас, за закрытыми дверями. Годы воспитания в королевской столице убедили, что его манеры настолько хорошо укоренились, чтобы легко изобразить внешний вид галантного и утонченного джентльмена. - «Осмелюсь сказать, что тебе удалось напугать больше, чем несколько человек с твоей аурой».

«Ой, да ладно», - ответил Икфес жестом руки, все еще улыбаясь, как кот, который съел канарейку со сметаной. - «Им это было нужно. Кроме того, не говори мне, что тебе не понравилось наблюдать за их лицами, их смиренностью? Ты, должно быть, постоянно имеешь дело с такими типами».

Уголки губ Алестера слегка дернулись вверх, но он воздержался от того, чтобы широко улыбнуться во все тридцать два зуба, как это беззаботно получалось у Икфеса. Это правда, дворяне были далеко не идеальной группы людей для совместной работы. Большинство из них были крысами и гадюками, которые пробирались вокруг, чтобы получить побольше власти или богатства в своих политических играх. Маневрировать около их схем или давить противников, не попадая в сети интриг и скандалов других благородных, потребовало исчерпывающее количество мозговой энергии у Алестера.

«Возможно», - Алестер изящно кивнул. - «Но это все еще не означает, что они забудут об этом, не говоря уже о прощении. Хотя меньшие дворяне могли бы смиренно ускользнуть от твоего выступления и поразмышлять над ним потом, несколько больших кошек, которые перемешались с мышами, просто позволят своей ненависти загноиться внутри них».

«Так пусть сгниет там все», - ответил Икфес пренебрежительным тоном. - «Если они хотят выбрать бой, я его приму. Чаши с ядом не особо сильно повлияют на меня».

Покачав головой, Алестер вздохнул, - «Ну, как один из самых влиятельных людей в королевстве, отвечу, что это не так, как если бы они могли в лоб сражаться с тобой, Икфес. Не говоря уже о том, что у тебя вторая по величине сила в королевстве, и всегда доступная в распоряжении».

«Эй», - хмуро взглянул Икфес. - «Я здесь не на военной операции, я не король. Я едва ли могу заставить всех моих авантюристов атаковать в едином фронте».

«Да, да, я это знаю», - сказал Алестер, закивав. - «Но мои мысли не относятся ко всем дворянам. Половина из них видят в тебе вторую по силе военную единицу для королевства или похожую на наемную группу. Мне даже приходилось иметь дело с людьми, которые хотели, чтобы Гильдия Авантюристов находилась под контролем королевства, знаешь? Хотя ты, возможно, не намерен использовать авантюристов в качестве правых и левых рук, дворяне

будут использовать их для своих собственных схем, если им будет предоставлен шанс».

«Мда. Те дворяне, которые думают, что это всего лишь кучка моих сучек», - прямо сказал Икфес, его лицо было серьезным. Алестер не мог не посмеяться над этим. Только Икфес отвечал на такое с такой насмешкой и безразличием. Но опять же, он был армией в лице одного человека. Если бы был еще кто-нибудь, которому было бы позволено такое бесстыдно отчужденное поведение в отношении дворянства всего королевства, это был бы второй Икфес. Даже король Ваз, который хвастался силой, сравнимой с людоедами, не мог конкурировать с ним. Если бы Икфес когда-либо перешел на сторону зла, то лучшее, что можно было бы с ним сделать - это задержать его. Алестер подозревал, что это потребовало бы от короля и всей его королевской гвардии уничтожения Икфеса, если это когда-либо произойдет, и жертвы такого столкновения только успеют, что чихнуть.

«Кстати говоря, о распиздяях», - внезапно сказал Икфес, заставив Алестера поперхнуться. - «Кажется, один из таких не вернулся из подземелья».

«Ты говоришь о Равуле?», - нахмурился Алестер, произнеся слова вслух. Этот вопрос был в его голове с тех пор, как вернулась «Лазурная Стрела». Он слышал, как благородный беспощадно использовал их в качестве приманки, чтобы убежать от жестокой группы монстров в подземелье. Хотя это и не было технически против правил, но этот ход был таким резким и хитрым, что Алестер планировал поговорить с благородным в тот момент, когда они вошли в город.

Но, спустя несколько дней, ни Лорд Равуль, ни его авантюристки не покинули подземелье. Они просто не вышли из него, что заставила Алестера поверить, что Равуль и его команда столкнулись с катастрофическим концом.

Как повезло.

«Да, я говорю об этой напыщенной свинье, об этом ходячем куске мясного желе», - сказал Икфес, его лицо стало серьезным. Даже будучи человеком, который много лет знал Икфеса на личном уровне, он все еще очаровывался тем, как его выражения могли резко меняться, как в лице, так и в словах. Это было почти так, как если бы он был человеком, зависимым от настроения. Когда он был сумасшедшим, он был богом войны, драконом среди людей. Когда он был серьезен, он больше не был озорным и улыбчивым, он был лидером и примером для людей. Когда он наслаждался собой, он был шутником и остряком, который мог усмирить плохое настроение человека, словно по щелчку, пока человек бы уже задыхался от своих слез от смеха.

Алестер знал Икфаса достаточно долго, чтобы предугадывать, в какой версии Икфеса он разговаривал в любой момент времени, и прямо сейчас он говорил не только со своим старым другом, но и с Икфесом, который имел дело с дворянами и короной в течение большей части последнего десятилетия. С тем, кто объективно смотрел на мир, подчиняя себе собственные эмоции.

«Он не выходил из подземелья», - сказал Алестер, сжимая пальцы, откидываясь назад, чтобы взглянуть на потолок на мгновение. - «Каковы шансы, что он все еще там?»

«Низкие», - лаконично ответил Икфес, наклонившись вперед, что его локти опирались на бедра, пока он принимал более задумчивое положение. - «Особенно с Черными Вдовами, являющимися его командой. Они являются экспертами в проникновении и разведке. Во всяком случае, они должны иметь возможность двигаться быстрее в подземелье, чем подавляющее

большинство других команд».

«Он все еще может быть там, охотится за каким-то сокровищем», - возразил Алестер. - «У каждого человека своя жадность, своя жажда, когда дело доходит до вещей, которые он любит. Возможно, он делает все возможное, чтобы ограбить это место».

«Я в этом сомневаюсь», - ответил Икфес. - «Если бы он добрался до цели первым и вернулся, то смог бы взять все это на себя. Как бы жаден он ни был, у него хорошее предвидение, когда дело доходит до таких вопросов. Он, скорее всего, убил другие команды, чтобы захватить подземелье, если его целью было монополизировать подземелье».

«Верно», - задумчиво ответил Алестер. Хотя правила запрещали командам убивать друг друга, Равуль не ставил себя выше предательства, чтобы пробиться к чему-то подобному. - «Тем не менее, мне кажется странным, что один из главных игроков только что умер в недрах нового подземелья».

«Действительно», - ответил Икфес, когда его губы сжались на нахмуренном лице. - «Однако я не вижу правдоподобного мотива для дворян, чтобы воспользоваться этим. Даже если бы они утверждали, что этот турнир был заговором короля, чтобы убить его оппозицию, тот факт, что лорд Леррон выжил, выступил бы в качестве контраргумента для этой теории».

«Я сомневаюсь, что у дворян вообще был такой замысел», - добавил Алестер. - «Равуль никогда бы не согласился притворяться мертвым, он слишком горд, чтобы играть роль беспомощной жертвы, не говоря уже о том, чтобы умереть за других дворян. Человек так же горд, как и жаден, в конце концов».

Пауза растянулась между ними, поскольку каждый из них рассматривал возможные сценарии, подозревая предательство от благородной фракции, которая противостояла королевской семье. Ни одна теория совершенно не подходила. Даже если благородная фракция должна была замучить Равуля и получить больше поддержки от нескольких дворян, поддерживающих королевскую семью, богатство и связи Равуля стоили гораздо больше, чем несколько союзников.

Противостоящая короне благородная фракция уже состояла из большинства представителей высшего дворянства, и у Алестера было достаточно оснований полагать, что Равуль использовал свои глубокие карманы и свое влияние, чтобы купить и получить поддержку меньших дворян. С ним ушли бы более чем одна благородная семья, которая могла бы оставить противоположную сторону и стать нейтральной, или, возможно, даже присоединилась бы к королю.

Его смерть стала бы тяжелым ударом для сопротивляющихся королевской власти, и если бы они заявили, что у короны есть туз в рукаве, появилось бы много дворян, которые бы боялись и уходили, еще больше ослабляя дворян, которые противостояли королю.

Следовательно, было разумно предположить, что дворяне не прикладывали руки к исчезновению Равуля. Учитывая, что ни Алестер, ни Икфес ничего не знали об убийстве, это оставляло им только два варианта: либо лорд Равуль играл свою собственную роль, прячась в подземелье, либо он был мертв.

«Он мертв», - внезапно сказал Икфес, его голос был полон определенности. - «Человек не может так долго продержаться вдали от своего роскошного образа жизни, а также не хватало достаточного количества предметов для того, чтобы сделать это за крайний срок во враждебной среде. Возможно, если бы Равуль не был вовлечен, Вдовы могли бы выжить,

питаясь мясом крыс на первом этаже и находя воду, которую могли собрать с потолка в течение недели или около того, прежде чем отравление маны начало бы вступать в силу, но Равуль никогда не стал бы приучать себя к такому».

«Я думаю, ты прав», - задумчиво сказал Алестер. - «Я почти уверен, что Равуль действительно погиб в подземелье, но я все же думаю, что мы должны следить за следующими несколькими днями. На всякий случай, когда змей решит выползти из своей норы.

«Согласен», - ответил Икфес. - «Я научу своих авантюристов держать ухо востро, когда они отправятся в подземелье в следующий раз и сообщат о чем-то необычном. В любом случае, это разумный ответ на мой вопрос, учитывая, что так много людей не вернулось».

«Это было довольно неожиданно, не так ли?», - подметил Алестер. - «Я не ожидал, по правде, что многие погибнуть. Два или три человека, не более. Но такая сумма ... Ну, учитывая, что теперь мы знаем, что подземелье - это настоящее чувствительное, мыслящее, разумное существо, я полагаю, что это имеет больше смысла. С армией монстров, находящейся в его распоряжении, и с нашими командами авантюристов, разумеется, можно понести такой урон, особенно если недооцениваешь противника».

«Должно быть, это было трудным уроком для моих авантюристов», - грустно сказал Икфес. - «Я предупредил их, но посмотри. Тем не менее, многие люди погибли ».

«Это - тяжелый урок», - согласился Алестер, когда его выражение лица немного смягчилось. - «Но очень ценный, полезный и необходимый. Даже ребенок способен убить взрослого, если взрослый будет небрежен. Они недооценили подземелье из-за своего возраста и стали чрезмерно уверенными в своих силах. Из-за этого они заплатили большую цену».

«Это истинные огрехи битвы, не так ли?», - спросил и одновременно утвердил Икфес, горько улыбнувшись. - «Чрезмерная уверенность в себе, отсутствие подготовки и недооценка противника».

«Да. Хотя, полагаю, ты мог бы подвести их под знаменем одного слова: «Высокомерие»», - сказал Алестер, снова наклонившись вперед, позволяя своим словам повиснуть на секунду в воздухе. - «Как бы то ни было, кости уже были брошены. Мы должны двигаться дальше и учиться на своих ошибках, как и другие авантюристы. Прямо сейчас, мы должны рассмотреть, как подойти к подземелью».

«Что случилось с нашим нынешним подходом?», - спросил через мгновение Икфес. - «Оно, кажется, не настроено к нам враждебно».

«Как бы то ни было, мы имеем дело с разумным существом. И как с любым таким существом, оно имеет возможность принять решение об изменении этого», - отметил Алестер. - « Было бы лучше составить планы на случай непредвиденных обстоятельств. Может быть, есть способ подчинить подземелье и взять его под свой контроль?»

«Я не верю, что у него есть повод сделать это», - задумчиво ответил Икфес. - «Подземелье не было враждебно к нам, несмотря на регулярную отправку авантюристов. Фактически, разве это не спасло большую часть членов «Лазурной Стрелы»? Если оно не стало враждебно относиться к нам после такого крупномасштабного вторжения, шансы на то, что оно когда-либо станет для нас враждебным, по моему мнению, невелики».

«По-прежнему есть заслуга в возможности контролировать подземелье. Представь себе все, что мы могли бы заработать! Мы могли бы вооружить всю армию прекрасным оружием

практически из ничего!», - сказал Алестер, когда волнение начало прокрадываться в его голосе, его разум путался между реальными возможностями и грезами о будущем.

«Полегче, Алестер», - сказал Икфес с небольшой забавной усмешкой. - «Кто знает, можно ли вообще полностью контролировать это подземелье? Хотя есть истории о сильных магах, которые могли повлиять на подземелья, кто знает, какие темные ритуалы они должны были выполнять, чтобы повлиять на такое существо, как подземелье. Более того, я могу почти гарантировать, что в этих подземельях не было четко определенного эго, подобного нашему, не говоря уже о его уровне интеллекта».

«Но ...», - Алестер попытался возразить, но он не сомневался в том, что говорил Икфес.

«Более того, даже если бы мы могли контролировать его, нет никакой гарантии, что оно сможет сделать то, что ты себе представляешь. Более того, я не знаю о нем все, что нужно, но я пока не хочу узнать, что может обидеть столь обидчивое подземелье, если оно задумается о мести. У подземелий действительно нет такой жизни, как у нашего, Алестер. Что к нему относится несколько десятилетий или столетий? Даже после того, как мы умрем и будем лежать под землей и сможем что-то предпринять, оно сможет отомстить нам».

Алестер уставился на Икфеса на мгновение, пока его выражение не стало кислым, как будто он съел целый лимон: «Ты мог бы позволить мне помечтать немного дольше», - проворчал он, скрестив руки на груди.

Икфес вздохнул и откинулся на спинку сидения: «Шутки в сторону, мы должны проконсультироваться с Его Величеством о текущих событиях».

«Я уже отправил ворона в столицу», - ответил Алестер. - «В любом случае, мы получим ответ от короля в течение нескольких дней».

«Быстро, как всегда».

«Я не был бы правой рукой короля, если бы не соответствовал этому».

Некоторое время они устроились в спокойной тишине, каждый погрузился в свои мысли и растворился в них, словно сахар в чае.

0-0-0-0-0-0

http://tl.rulate.ru/book/10507/320992